

В глазах Чу Цина редкая радость была не скрыть, из-за чего Ван Шивэю и Ань Ицзэ стало и неловко, и забавно.

— Глупый Цинцин, ты же не обижаешься...? — на этот раз занявший третье место Ань Ицзэ придвинулся к Чу Цину и спросил.

— В соревнованиях всегда есть выигравшие и проигравшие... Я каждый раз занимал первое место, на этот раз занять пятое — разве не нормально? — Чу Цин сделал паузу, почесал подбородок и сказал:

— Я... я занял пятое место, это не плохо...

Чу Цин объяснил:

— Мне нравится эта моя песня, я её спел, она такая, какой была в моей голове, я не разочаровался. Я доволен...

Ань Ицзэ кивнул в знак согласия:

— Да. Твоё выступление в этот раз действительно было потрясающим, просто, возможно, слишком заумным, зрители не поняли.

— А...

Чу Цин подумал про себя. Даже если возможно, зрители не поймут, не примут, он не изменится.

Музыка священна, её нельзя менять, какую он любит, такую и напишет, нельзя менять из-за зрителей.

— Угу, обязательно! Это другие не поняли, в конце концов, сейчас ритм жизни такой быстрый, да ещё и через компьютер, не на месте, — рассмеялся Ван Шивэй. — Учитель Чу в моём сердце в любом случае лучший!

Чу Цин улыбнулся, опустил голову, взял шашлык, который дал ему Ван Шивэй, немного обрадовавшись.

Чу Цин потрогал спрятанного под одеждой, у сердца, тигрёнка.

Он не занял первое место, но, кажется... завёл двух друзей.

На этот раз действительно завёл друзей.

После объявления результатов участники тоже не могли расслабиться, а сразу вытягивали порядок выступлений в следующем раунде.

В следующем раунде ограничений не было, участники выступали свободно.

Потому что это соревнование проверяло управление временем и импровизацию. Хотя никаких ограничений по творчеству не было, у участников было всего три дня на подготовку, что можно назвать преодолением пределов. А в эти три дня ещё были вечерние ужины с записью, поэтому время было особенно сжатым.

И в этот вечер, поев, участники отправились в тренировочную комнату писать песни, все

нервничали.

— Цинцину хорошо, думаю, даже не о чем волноваться, — в тренировочной комнате Ань Ицзэ улыбнулся. — Я видел, раньше тебе хватало полдня, а потом только придирался к мелочам.

Чу Цин сделал паузу, кивнул.

Ему действительно нужно было всего полдня, чтобы написать, в конце концов, это просто представление того, что в голове.

Но... сейчас у него совсем не было идей.

Поскольку ограничений не было, он не знал, что писать.

Не было ничего особенного, что хотелось бы выразить, в голове тоже не возникало никаких мыслей, пустота, он даже не знал, что делать, просто сидел рядом с Ань Ицзэ и Ван Шивэем, наблюдая, как они активно готовятся.

Сейчас двое ещё находились на стадии подготовки, Чу Цину тоже нечем было помочь, он уже собирался уйти в свою комнату отдохнуть, как услышал, как Ань Ицзэ воскликнул ему.

— ...?

— Вау...! Смотри! Вы посмотрите!

Ань Ицзэ протянул телефон Ван Шивэю и Чу Цину.

— Учитель Чу крут!

Это был пост в Weibo.

[Музыкальная академия Гэболайгэ: Ожидание всегда скучное, унылое, большую часть времени грустное, но это сдержанная, незаметная грусть, не влияющая на жизнь, и всегда бывают моменты радости и ожидания. Чувство необязательности, но неисчезающее, в этой песне выражено предельно ярко, внезапное окончание тоже очень заставляет задуматься. Отлично! Использованные классические музыкальные переходы тоже очень подходят, молодое поколение внушает уважение! #ЧуЦинОжидание]

Что такое Гэболайгэ? Это всемирно известная топовая музыкальная академия!

А официальный блог этой академии сделал репост с похвалой, напрямую дав пощёчину тем, кто говорил, что не понимает музыку Чу Цина.

Не музыка Чу Цина непонятна людям, а... у тех людей не хватает опыта, знаний и кругозора, чтобы понять.

[XXX: Боже мой??? Это настоящий Гэболайгэ??]

[XXX: Разве есть поддельный?? Учитель Чу крут!!! Ещё раз, учитель Чу крут!]

[XXX: Ха-ха-ха-ха, тем, кто травил учителя Чу, сейчас лицо не больно? В конце концов, это вы низкого уровня, не понимаете, ок? Это оригинальная композиция, достойная залов, не та, которую фабричные работницы могут понять.]

[XXX: Да-да, сами не понимают, но ещё упорно говорят, что учитель Чу провалился, как это вообще, три чисто фортепианные композиции учителя Чу при дебюте, разве хоть одна не получила признания профессионалов? Вы забыли дело учителя Ань Цзо? Учитель Ань Цзо лично сказал, что дружит с родителями Чу Цина, он же из музыкальной семьи! Не надо всегда сравнивать музыканта с отребьем низкого уровня из фан-кругов, которые накручивают голоса, ок? Да, я о бессовестном Цзяо Чансюе! Учителю Чу не нужны ваши дурацкие зрительские голоса, которые можно накрутить численностью, у него есть признание Гэболайгэ, действительно не одного уровня.]

[XXX: Ха-ха-ха-ха-ха, фанаты Цзяо Чансюя потерпели крах, как же я рад, ха-ха-ха, думали, что их попсовые песенки такие классные! Противно до тошноты, сейчас я снова послушал песню учителя Чу, чем больше слушаю, тем лучше, тем больше вкуса! Попсовые песенки действительно несравнимы.]

Фанаты Цзяо Чансюя притихли.

В фан-кругах и так существует иерархия, с репостом от Гэболайгэ они сразу потеряли позицию для критики, сказанное стало казаться бледным, оставалось только упрямо стоять на том, что они не накручивали голоса и специально искали другие слабости Чу Цина.

[XXX: Разве песня учителя Цзяо не тронула зрителей? Вы так не признаёте чужой успех? Он же действительно хорошо спел! А что? Занять первое место — значит накрутили голоса? А раньше Чу Цин столько раз занимал первое место, может, тоже были тёмные дела?]

[XXX: Музыка Чу Цина, сколько ни говори, всего лишь самовыражение музыканта, разве он может написать близкую народу песню? Не может! Его музыка парит в облаках, куча техники и музыкальных знаний, но что с того?]

[XXX: Фанаты Цзяо Чансюя с ума посходили?? Гэболайгэ тоже топчут? Ха-ха-ха-ха — вы забыли «Желание»? Это же та самая попсовая песня учителя Чу, которая покорила всю страну!]

[XXX: Разве «Желание» — попсовая песня? Разве фанаты Чу Цина не всегда хвалят «Желание» как возвышенную и неземную?]

Действительно, песни, которые писал Чу Цин, всегда были такими же, как и он сам, словно парящими в этом мире, не принадлежащими ему. Поэтому пение Чу Цина называли пением ангела, небесным пением.

Та песня «Желание» растрогала бесчисленное количество людей, тоже потому что была слишком искренней, искренней без малейшей мирской примеси, не вкусившей ни капли мирской суеты, чистой и прозрачной до одержимости.

Сказать, чтобы написал близкую народу песню, для Чу Цина это действительно было бы сложно, но это и не его стиль.

Но если отбросить эти придирки фанатов Цзяо Чансюя, эта песня Чу Цина действительно безупречна.

— Сейчас все говорят, что фанаты Цзяо Чансюя накрутили голоса, — Ань Ицзэ листал комментарии. — Цинцин действительно слишком крут!!! Прямо заставил Гэболайгэ написать такой длинный текст с похвалой, похоже, им действительно очень понравилось!

Ван Шивэй тоже согласился:

— Да, я же говорил, как может быть только на пятом месте.

— Но фанаты Цзяо Чансюя могут накрутить голоса только чтобы поднять его на первое место, а меня вниз опустить не могут, — Чу Цин почесал щеку, улыбнулся. — Всё равно много людей не поняли...

Но даже если не поняли, ничего страшного, главное, что он получил признание.

Достаточно того, что кто-то понял, он не на последнем месте, значит, кто-то понял.

Чу Цин просто надеялся хорошо создавать музыку, место и музыка — вещи совершенно не связанные.

— Эх, какая разница, что говорят другие, у учителя Чу есть репост от Гэболайгэ, и этого достаточно! Завидую, — Ван Шивэй тоже зашёл со своего аккаунта поставить лайк под тем постом Гэболайгэ. — Посмотрим, осмелятся ли ещё говорить!

Ань Ицзэ тоже зашёл поставить лайк и с любопытством спросил:

— А что ты дальше собираешься писать?

Чу Цин опешил.

А...

Чу Цин пробормотал:

— Не знаю.

— А?

— Не знаю... — Чу Цин опустил голову.

То, что эту песню признали, его очень обрадовало, но дальше он не знал, что писать.

У него не было особого желания, не было ничего особенного, что хотелось бы выразить.

До следующего дня, проснувшись, Чу Цин всё ещё был в растерянности.

— Доброе... а нет, добрый день, — улыбнулся Хо Ли. — Вчера хорошо повеселился?

Чу Цин не избегал специально людей, а оставался с Ань Ицзэ и Ван Шивэем в тренировочной комнате.

— Не веселился, — Чу Цин покачал головой.

<http://bllate.org/book/15588/1395576>